УЧИТЬСЯ У ЛЕНИНА

ЧИТАЕШЬ ли книгу о Ленине, смотришь ли фильм — особый трепет охватывает тебя. Мы не видели вождя живым, но образ его сложился в нашем сознании столь полнокровный и могучий, что всякое новое слово, новое знание, новый поворот в ленинской теме неизбежно приводит к раздумью: ложится ли это новое на уже устоявшуюся, вписывается ли в него?

С первых слов художественной Ленинианы сложилась традиция изображать Владимира Ильича Ленина в единстве его качеств как великого вождя пролетариата и самого человеческого Человека. Эта традиция в советском искусстве была утверждена в знаменитом очерке М. Горького и в замечательной поэме В. Маяковского. Эта традиция была утверждена и в нашей драматургии, и прежде всего в трилогии Погодина «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая».

Образ великого Ленина пришел и в кино. Наш зритель знает многие фильмы о революции, о рождении Советского государства.

«Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Рассказы о Ленине», «Ленин в Польше», «Шестое июля» — главные вехи киноленинианы.

Перед искусством всегда стояла задача: отразить глубину ленинской мысли. Ведь умел он мысленным взором объять весь шар земной, всю даль времен — и оставался человеком своей эпохи, досконально знавшим все ее экономические, политические, социальные проблемы — на том стояла его правда, его вера в революцию. Он был великим революционером и гуманистом в высочайшем смысле слова. Он звал народ к идеалу свободы — но не через анархистский бунт, не через высвобождение дремлющего в человеке «вольнолюбия», — через горнило классовой битвы, где каждый должен быть сознательным и хорошо обученным бойцом...

И наше кино обрело ныне такую степень мастерства и внутренней творческой свободы, чтобы говорить об этом с большой художественной убедительностью. В

фильме «Ленин в Париже» (сценарий Е. Габриловича и С. Юткевича, постановка С. Юткевича. В роли В. И. Ленина Ю. Каюров), французская студентка-бунтарка шагает из восьмидесятых в Великий Октябрь и приносит Ленину хлеб — как знак высшей благодарности и понимания.

Временные параллели и «коллажность» фильма, где дикторский текст чередуется с внутренними монологами героев, современные документальные съемки — с кадрами из фильмов В. Пудовкина, А. Рене, С. Эйзенштейна, где стиль «летает» от «немой» комедии до психологической драмы, не может не вызвать споров. Возникающие и исчезающие ассоциации этой «поэтической хроники в восьми главах» требуют от зрителя постоянной работы и готовности принять этот строй мысли кинематографистов.

Всегда ли они, в свою очередь, убедительно доказывают свое право на такое видение? Иногда мешает театральность мизансцен, стык несовместимых, на первый взгляд, художественных тканей.

Но фильм этот можно назвать продуктивным — и это главное. Что за продуктивность имеется в виду? Он подвигает зрителя на размышление, он обращен в современность.

Ленинская убежденность обретает силу, когда овладевает умами людей — но в ленинской убежденности — крепчайший фундамент плодотворной идеи, культуры, эрудированности, понимания закономерностей развития эпохи. Вот что осознает герой фильма, рабочий Трофимов, приехавший учиться к Ленину в Лонжюмо — он осознает цену этой убежденности.

Фильм учит, учиться у Ленина. Более того — он агитирует за это страстно, прибегая к сильнейшим действующим кинематографическим средствам. И всегда, когда за ними ощущается глубина проникновения в суть ленинской правды, ленинского величия, фильм достигает цели.

В. МАМОНТОВ.

21 ЯНВ 1982

расное здание
Владимир